

О НОВОМ ПЕРЕЧНЕ ОСНОВАНИЙ ДЛЯ ПРОВЕДЕНИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

Гарантом обеспечения конституционных прав граждан, вовлеченных в сферу оперативно-розыскной деятельности, являются основания для проведения оперативно-розыскных мероприятий, поскольку только при их наличии возможно сделать вывод о легитимности их проведения.

В литературе встречается множество научных взглядов относительно оснований проведения ОРМ, их роли и сущности. В общем виде под основаниями для проведения ОРМ понимаются юридические обстоятельства, с наличием которых законодатель связывает возможность их осуществления (А.В. Савинский). В то же время, К.К. Горяинов, В.С. Овчинский и Г.К. Синилов считают, что понятие «основание» включает в себя и поводы для проведения ОРМ, при этом основания рассматриваются ими как фактические данные, сведения о фактах (информация), которые требуют проверки для подтверждения или опровержения и реализации в виде проведения ОРМ или следственных действий либо тех и других в совокупности. А.Ю. Шумилов выделяет фактические и формальные (юридические) основания (поводы) для проведения ОРМ. По его мнению, у каждого ОРМ должны быть причины в виде информации о каких-либо криминальных событиях, побуждающие к действию и требующие оперативно-розыскного воздействия. Формальные основания реализуются в виде юридических документов, содержащих такие сведения.

Не вступая в полемику о приоритетности того или иного определения «основания для проведения ОРМ», укажем, что, по нашему мнению, для ограничения права и законных интересов граждан должны быть веские юридические основания.

В ст. 16 «Основания для проведения оперативно-розыскного мероприятия» Закона Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 307-З «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Закон об ОРД) закреплён закрытый перечень оснований, которые мы объединили в несколько групп: основания, связанные с обеспечением безопасности общества и государства; основания, связанные с сохранением в тайне сведений; основания, связанные с вероятностью совершения преступления; основания, связанные с розыском различных категорий лиц; основания, связанные с идентификацией лиц; основания, связанные с направлением письменных запросов.

Считаем, что определение ОРМ, содержащееся в Законе об ОРД, не отражает существенные признаки, которыми они должны обладать. Под ОРМ в оперативно-розыском законодательстве предлагаем понимать санкционированные прокурором (судьей) и охраняемые уголовным законом негласные действия, организация и тактика которых составляет государственную тайну, проводимые уполномоченными должностными лицами органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, в отношении физических лиц при наличии установленных в законодательстве оснований и условий, направленные на познание объективной действительности, имеющей значение для решения задач оперативно-розыскной деятельности, с возможностью применения специальных технических средств, ограничения прав и свобод личности, а также привлечения к подготовке или участию в них третьих лиц. Принятие законодателем данного подхода к определению ОРМ повлечет за собой изменения количества, наименования ОРМ, а также оснований для их проведения.

Исходя из нового понимания ОРМ, под основаниями для их проведения предлагается рассматривать ставшие известными органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, сведения о событиях и действиях, создающих угрозу национальной безопасности Республики Беларусь, указывающие на наличие признака преступления; о лице, которое может располагать информацией, необходимой для решения задач ОРД; об исчезновении лица.

ПРОВЕДЕНИЕ ПРОВЕРКИ ПРИ ПОЛУЧЕНИИ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ БЕЗ ИХ СОГЛАСИЯ

В рамках создания электронного правительства в Республике Беларусь функционирует Национальный центр электронных услуг. Для обеспечения его работы из информационных ресурсов МВД сведения об основных персональных данных физических лиц с их письменного согласия предоставляются пользователям общегосударственной автоматизированной информационной системы – юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям. Вместе с тем в деятельности подразделений МВД возникают ситуации, когда потребители электронных услуг, запрашивая персональные данные, не могут документально подтвердить согласие физического лица либо имеются сомнения в подлинности представленного согласия. В данном случае в действиях указанных лиц могут усматриваться признаки составов преступлений, предусмотренных ст. 380, 424, 427 УК.

В соответствии с п. 5 ст. 166 УПК непосредственное обнаружение органом уголовного преследования сведений, указывающих на признаки состава преступления, является поводом к возбуждению уголовного дела. Согласно п. 9 Инструкции о порядке приема, регистрации и учета органами внутренних дел заявлений и сообщений о преступлениях, административных правонарушениях и информации о происшествиях, утвержденной постановлением МВД Республики Беларусь от 8 января 2019 г. № 5, при непосредственном обнаружении признаков преступления сотрудник ОВД незамедлительно информирует об этом для регистрации и реагирования оперативно-дежурную службу ОВД, составляет рапорт с изложением обстоятельств произошедшего, который в кратчайший срок докладывает начальнику ОВД и передает в оперативно-дежурную службу для представления и заполнения оттиска регистрационного штампа. По данному рапорту должна быть проведена проверка и принято решение в соответствии со ст. 174 УПК.